

1

Дорогая Елена Ивановна!

Какою грехотина до нас догнотражила весточка от Вас. Через Аи-
фину, З. Фоздик и нашу Тоню Жаковскую узнали мы о Вашем вые-
здоме знакомстве с нами. Мы всегда думали, что Вы в каком-то
степени знаете нас через Андрея Петровича Х. и Маргариту Львовну.
лично же мы не обращались к Вам т.к. не считали себя в праве
занимать Ваше драгоценное время. Что же касается менестельной (ду-
ховной) работы, то у нас выработалась привычка добровольствоваться тем,
что само приходит к нам, а все неразрешимые и сложные вопросы от-
кладывать на будущее, более благоприятное время. Конечно нам всем
помогло в этом направлении чтение книги Ваших писем, где мы
видим много указаний на то, что сперва нужно хорошо изучить
Учение, а уже потом задавать вопросы Учителю. Другой причи-
ной ~~причиной~~ было желание обходить А.П.Х и М.И.К., которые, как-
тогда в свое время, выступали в нашем кругу в роли Ваших особых
представителей. Сейчас нам всем оставшимся дело, что все это
ведет к тому, что наша работа и общее и частное была лишена
той моральной поддержки от Вас, которую имели другие со-
дружества и которая нам была очень нужна. Сейчас наше со-
дружество распустило. Большая часть друзей разъехалась. Оставшиеся
— кто накануне отъезда, кто пока еще тщетно ищет возможнос-
тей к выезду. Мы с женой и наши близкие сотрудники и
друзья Валюда и Ташара болгарские подали документы на визы в Ав-
стралию и Канаду.

Вести о Вашем желании узнать нас побольше поставила
перед вами ту же самую задачу. Что писать и как писать?
Одно дело писать равному себе, другое дело писать человеку
которого чтим как Учителя. Переписка с Учителем для всех

22
как дело кавы. Я, например, как-то у нас текстовых писем, то текстов
и у них кавычкоты. Мои удачи как-то часто, дене, и креп-
ке и правды не удаются мне. Того чуждым симпатии, кавычкоты
идеями книг, как-то мои удачи хорошо устроеными и не
некакими изюмками свое. Да и вопрос то только в применении, то
и в содействии. Что искать кроме биографии? Христос сказал: "Будьте
как дети и Царствие Божие открытось вам." Заглянув же в себе и вы-
сту, что не так там же простоты не делаются, что все текстово, пу-
манно, замучено. Факты и оправдания во время погони
группа группа в каком-то смысле и темной темной кавычкоты.

Другие счастливейше мои, они могут искать и верить в
правду каждого слова о себе. Я же не могу. Вероятнее всего
в немому сочетать искренности с ложью. Если я пишу
искренно все становится темным и замученом; если же
пишу лже, то речь моя становится казуальной и не
искренной. А потому, буду темнеем своим удачи в этом
направлении, перейду к фактам своей биографии.

Я - Валентин Федоров - родился в г. Харбине 7го Июня
1913 года по повелению стилию в три около четверти часов вечера
Заключил Русское Училище со средними учениями. С дру-
ства любви математические науки и мечтаю сдать
Киевском, отцу же хотел сдать у меня учителя в 1929
году с родными приехав в Шанхай. и стал помогать отцу и в
работе и в заботе о семье. Работал: мастером, механиком
электриком темном и даже водителем. В 1940. поступил в Шан-
хайский Технический Университет для продолжения образования ка-
мишера, но в начале третьего курса отчаем по служеб-
ным обязательствам, отчаем по военным оккупации.
фильмофской литературы, она порвана во мне удачи
к конкретной науке, равно как и к церкви, которую я еще
регулярно посещаю в 30х годах, хотя и был воспитан
отцом в атеистическом духе. В 1938 году вступил в
в кружок Розенкрейцеров, но вскоре перестал посещать их
не почувствовал смысла и значения в их руководимом. В
том же 38^{ою} году вступил в Общество Темного Хайло

2

фрагментами и другими отрывками. Некоторые из друзей мечтали
попасть в Индию по пути извивающегося восточного берега
реальной же конушиной.

С Андреем Петровичем отношения не имеют. Мар-
гарита Писарева уже давно не у кого из оставшихся не
бывает, о чем никто из нас особенно не знает, как бы
мы все уехали от земли ее поймай и с тем лагуна.

Ну вот, пока все, для первого раза. Кажется, что
это письмо счастливого почтового Вое. Никаких вопросов
Вам сейчас не задаю, потому что к нам тут так хорошо позо-
мовство (одурачить). Главным же вопросом, который давно и неопре-
деленно мне приходится: кто мой Чайник? Смыслов не
хочет, чтобы о мой казенный, чинь вы мне на него ответили.

Пусть Святые созидают Вам во
всем вашем изряде.

Прощайте Вам Ваня
Рязань

31-1-52

shang hai

и книжки к со содружеству, где и остаются до настоящего времени. До 1947 года материально мне изучено было почти исключительно Шивао Эйнштейна. С 1948 года стали изучать Астрономию, для чего выписан довольно два книги из Америки. В 1947 году выписан книги Алисы Баммер, которые конечно, были причиной того, что я не присоединилась к прожившей в то время репатриации, а которой отбыли на родину все мои родители (братья, мать). В 47ом году - вскоре после репатриации женился на одной из сотрудниц - русской - разведенке по первому браку - Александре Ткачур, родившейся в Тейрограде в 1914 году 15го февраля ^{н.ст.} около девяти часов вечера. С 1941 года смуту датскими и шведскими на подстанциях городской электротехнической станции. На датских рейсах, особенно точных этого много свободного времени, которое использую на изучение астрономии и чтение книг по философии. С начала 1951 года вышла первая работа замечательного отношения ко второму месяцу, а на первое место вышла забота по изысканию путей к выводу из Китая, для чего приходится вести обширную переписку с Австралией, Ко-

3

MRS. H. ROERICH.
"CROOKETY" - KALINPONG
WEST BENGAL
INDIA

SENDER:
V. REDROV

1331/41 FUSHING, LU
SHANGHAI

